

Н.С. Зелезинская
Белорусский государственный университет
Л.В. Егорова
Вологодский государственный университет

НАТАЛЬЯ ЗЕЛЕЗИНСКАЯ: «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ»

В беседе Л. Егоровой с Натальей Зелезинской, исследователем из Белорусского государственного университета, речь идет о только что вышедшей монографии «Быть или не быть: мотив самоубийства в творчестве Уильяма Шекспира» (2020), о современном белорусском шекспироведении, близких исследователю российских научных школах и направлениях, о статьях, написанных для Шекспировской энциклопедии, сферах исследования в настоящее время. Литература включает базовую библиографию по данной тематике и проблематике.

Наталья Зелезинская, Уильям Шекспир, мортальный сюжет, мотив самоубийства.

Л. Е. Поздравляю Вас с выходом монографии: «Быть или не быть: мотив самоубийства в творчестве Уильяма Шекспира» [3]. У меня такое ощущение, что ожидание защиты диссертации затянулось, и докторский уровень исполнения работы обернется кандидатской степенью. Я заглянула на Вашу страницу в научной электронной библиотеке, и название первой же из выложенных там статей – 2006 года – свидетельствует о поисках подходов через изучение мотива: «Истоки суицидальных мотивов в творчестве Шекспира» [6]. Я много раз слышала Ваши высокопрофессиональные доклады на Шекспировских конференциях и семинарах. Почему защита затянулась?

Н. З. Благодарю за высокую оценку моей работы. Наверное, когда так долго занимаешься темой, действительно докапываешься до сути проблемы. Поэтому не могу сказать, что задержку защиты я вижу как исключительно негативное явление. Когда я первый раз планировала подавать документы в совет по защите диссертаций, мне гораздо труднее было ответить на сомнения (мягко говоря) в актуальности темы, в неопределимости затрагивать такую сложную проблему (не только в философском плане, но и в бытийном – и Беларусь, и Россия никогда не покидают десятку лидеров по суицидам на душу населения). Тогда я чувствовала поддержку своего научного руководителя Ольги Афанасьевны Судленковой и других сотрудников кафедры зарубежной литературы Минского государственного университета, где проходила аспирантуру. Сегодня ситуация изменилась: меня также поддерживают в университете: и декан факультета социокультурных коммуникаций, и управление науки, и проректор по научной работе. Монография вышла при материальной поддержке гранта ректора БГУ – отличное нововведение, которое, думаю, поможет многим исследователям поучаствовать в ведущих в отрасли конференциях и опубликовать результаты исследований. Однако ситуация переломилась не сама собой. Преодолеть ригидность общественного мнения, предубеждение против такой неоднозначной с позиций современности темы мне помогла бесконечная работа на том новом исследовательском уровне,

который мне открыл Игорь Олегович Шайтанов, его бесценные шекспировские семинары и съезды англистов, которые проводит кафедра Марины Ивановны Николы. И те, и другие из года в год собирают ведущих литературоведов России и дали мне возможность апробировать мои научные гипотезы. От каких-то я отказалась, что-то скорректировала, где-то изменила ракурс или добавила метод – все это было бы невозможно, варись я в котелке собственных наблюдений над источниками.

Л. Е. Общность подходов с шекспировским семинаром РГГУ я хорошо чувствую. В названиях последующих работ – «Жанровая ориентация как художественная функция самоубийства в произведениях Шекспира» [5], «Шекспировская Лукреция в контексте европейской традиции» [13] – ощутима теоретико-методологическая база: положения исторической поэтики, представления русской филологической школы о мотиве, сюжете, жанре и – компаративный подход.

Н. З. Без советов Игоря Олеговича Шайтанова эта работа бы не состоялась. Мне не хватало понимания места моей работы в море литературоведческой критики, четкого осознания методологии – того, что было сделано до меня и что я могу добавить в шекспироведение здесь и сейчас, кому это нужно и почему. Даже А.Н. Веселовского для меня открыл Игорь Олегович: его комментарии и работа по восстановлению первоначальной задумки «Исторической поэтики» помогли мне структурировать научные подходы и задачи работ Веселовского и увидеть в них ту ось, на которой держится все мое исследование. В библиографическом списке монографии 470 пунктов, но эта работа состоялась бы, будь у меня – в добавление к шекспировским текстам – всего три книги: Веселовского, Пинского и Шайтанова.

Л. Е. Понимаю – и ценю все. Отличная работа.

Н. З. Спасибо, но все остальные нужны были для того, чтобы не открывать заново Америку или верифицировать выводы. Я все же представитель поколения постмодернизма и как исследователь, и как читатель: для меня нет хуже, чем повторить что-то уже сказанное без кавычек. Помните влюбленных Умбер-

то Эко? Сегодня уже анекдот, но отличный комментарий и к ситуации постмодернизма, и к ограничениям человека эпохи постмодерна.

И нет, я не думаю, что этот постмодернистский взгляд хорош. Мне даже кажется, что временная протяженность моего исследования определялась постепенным осознанием постмодернизма в себе и в моем научном тексте и – постепенным от него избавлением, причем сознательным: он старался выглянуть отовсюду. Оттого мне так интересна история идей: перестать центрироваться на себе и увидеть другого человека – как он есть за четыреста лет до нас. А постмодернистские исследования Шекспира были хороши для того, чтобы понять себя – человека второй половины XX века – или поверить в себя через авторитет великих.

Л. Е. Вы, на мой взгляд, конечно, человек XXI века. Я ценю Ваш мгновенный многосторонний критичный подход и – характерное заострение проблем. Мне очень запомнилась Ваша статья «Словопреступление...» в продолжение разговора об эквивокации [2]: «По сути дела, эквивокация – та же ложь или все-таки не ложь? А если не ложь, то что? Здесь и сейчас мы оцениваем ложь во благо как явление морально допустимое и даже положительное, фиксируя в словарях следом за определениями лжи такие устойчивые сочетания, как *ложь во спасение* и *святая ложь...*» [11, с. 46].

Н. З. Мне вообще кажется, что литературная критика настолько же должна быть на передовой, как и литература. Зачем писать о том, что не нужно здесь и сейчас? Зачем писать и не говорить о том, что нам нужно и что это уже было с кем-то когда-то и получилось вот так-то... Шекспир ужасно актуален. Слово «ужасно» я заменять не буду, мне сегодня просто страшно от вопроса «быть или не быть»:

*Что благородней духом – покоряться
Працам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их
Противоборством?*

Включи телевизор и срази-ка противоборством. Нет, умереть, уснуть, проснуться: птицы поют, и дети играют... рай. Как такой развязки не жаждать? Но, в принципе, если произведение состоялось как литературное явление, оно обладает потенциалом актуализироваться на определенных витках истории.

Л. Е. И здесь Шекспир актуален как никто: самоубийства и убийства, двоемыслие и двусмысленная речь, чтобы избежать лжи, но сохранить жизнь и свободу.

Я наблюдаю, как Вы упорно обращаетесь к животрепещущим проблемам и на современном материале. Обратила внимание на Ваш интерес к подростковой и молодежной литературе (young adult), отражающей мир и его проблемы нагляднее и яснее, чем взрослая литература. Сошлюсь на публикации в «Вопросах литературы» [4; 8] и у нас в «Вестнике» [9]. Есть ли связь с шекспировскими штудиями?

Н. З. После обращения к шекспировскому мотиву самоубийства возник вопрос и о том, почему современная литература так наполнилась суицидами [10],

причем даже (и особенно) молодежная и подростковая. Прежде меня литература young adult вообще не интересовала, я разделяла убеждение, что это нечто вторичное и с точки зрения идей, и с точки зрения поэтики. Но, начав читать и, главное, анализировать, я убедилась, что молодежная и подростковая литература улавливают тенденции развития общества быстрее, тоньше и острее, чем взрослая [7; 12]. Это, конечно, совершенно отдельная тема для разговора. Но исследование мотива в современной литературе однозначно плодотворно только на фоне традиции. Именно традиция позволяет увидеть различие между интересом постмодернистов к суицидальным мотивам и акцентами, расставленными писателями XXI века. Так что Шекспир в каком-то смысле мне помогает понять и современность.

Л. Е. В Беларуси есть шекспироведческая школа?

Н. З. В Беларуси написан ряд работ по рецепции шекспировского творчества в произведениях Бернарда Шоу [1], Тома Стоппарда [14] и, конечно, в белорусской литературе. Мне бы хотелось отметить диссертационное исследование Ирины Хорсун по переводу сонетов и влиянию сонетной традиции на белорусский сонет (2017) [15]. В сравнении с достаточно большим количеством и хорошим качеством переводов сонетов и пьес, в том числе для сцены, критики пишется мало. Вряд ли можно вести речь о сложившейся белорусской школе именно шекспироведения, но, как и во многих других сферах, геополитическое и культурное положение Беларуси между Востоком и Западом сегодня позволяет держать руку на пульсе, подталкивает участвовать как в российских, китайских, так и в европейских, американских конференциях, читать на многих языках, приглашать гостей с разными взглядами, улавливать новейшие тенденции в развитии науки. Так что я надеюсь, что скоро в суверенной Беларуси появятся и самобытные шекспироведческие работы, как появились таковые в других научных областях.

Л. Е. Какие статьи написаны Вами для Шекспировской энциклопедии?

Н. З. Естественно, «Самоубийство», а также статьи о влиянии Шекспира на романы Айрис Мердок и поэму «Лукреция». Лукреция вообще моя любовь не с первого взгляда. Впервые я читала поэму в русскоязычном переводе, и она показалась скучной, длинной, пафосной – в принципе, с Пушкиным* в одной компании и ошибаться приятно. Потом я анализировала мотив самоубийства для диссертационного исследования и, наконец, поняла ее смысл, особенно ясный на фоне традиции сюжетов о Лукреции. Но только моя дальнейшая работа с языком поэмы привела меня к пониманию ее прагматики. Теперь я, безусловно, вижу и антагонистически-родственные связи с «Венерой и Адонисом», и отношения «Лукреции» к ранней поэтике Шекспира, и скрытый подтекст, увлекавший молодую образованную аудиторию, и ювелирное умение автора балансировать на грани морали и аморальности, и стремление сравниться с лучшими

* Напомню, что А.С. Пушкин в конце 1825 года, находясь в Михайловском, перечитывал «Лукрецию» – «довольно слабую поэму Шекспира...». – Л. Е.

из лучших и тонко показать свое мастерство. Наверное, можно многое еще открыть; вот, например, меня очень заинтересовало Ваше представление о поэме как о самом «католическом» произведении Шекспира.

Л. Е. Спасибо. Статья уже больше года лежит в журнале «Филологический класс».

Н. З. Но давайте будем перед собой честны: Лукреция никогда не будет столь же успешна сейчас, сколь была у современников. Дело не только в других читательских запросах, в трендах, сколько в том, что некомо ее ценить. Забыв Овидия (я об античной литературе и нашем образовании в целом сейчас говорю), мы сами закрыли дверь к целому ряду жемчужин европейской и американской литературы и можем только подглядывать за ними в окошко и гадать, так ли они прекрасны, как нам говорят.

Л. Е. Да, это так. Студентам приходится объяснять соответствующие контексты при обсуждении.

Н. З. То же ощущение у меня возникает, когда я слушаю, например, беседу Феклы Толстой с Ольгой Пановой, Ольгой Половинкиной и Андреем Аствацатуровым об Элиоте – чистое эстетическое наслаждение, но кто будет говорить об Элиоте завтра? А о Шекспире? В общем, я опять, как Вы говорите, «заостряю» и даже противоречу себе в предыдущем ответе. Наверное, у Шекспира учусь.

Л. Е. Я в этом плане оптимистичнее. Шекспиру уже далеко за четыреста, и, насколько я понимаю, вот уже Ваши ученики пишут о нем свои первые работы (мне запомнилась «Метафора кормления грудью леди Макбет» Е. Алимпиевой). Успехов!

Литература

1. Аль-Гарзи, Х. Х. М. Рецепция шекспировского литературного наследия в творчестве Бернарда Шоу : специальность 10.01.03 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Аль-Гарзи, Х. Х. М. – Минск : БГУ, 2017. – 25 с.

2. Егорова, Л. В. Эквивокация в «Макбете» : речевая природа трагедии / Л. В. Егорова. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 164 с.

3. Зелезинская, Н. С. Быть или не быть : мотив самоубийства в творчестве Уильяма Шекспира : монография / Н. С. Зелезинская. – Минск : БГУ, 2020. – 240 с.

4. Зелезинская, Н. Диалоги с подростками: Джей Эшер / Н. Зелезинская. – Вопросы литературы. – 2018. – № 5. – С. 126–135.

5. Зелезинская, Н. С. Жанровая ориентация как художественная функция самоубийства в произведениях Шекспира / Н. С. Зелезинская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 30 (168). – С. 84–87.

6. Зелезинская, Н. С. Истоки суицидальных мотивов в творчестве Шекспира / Н. С. Зелезинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 7. – С. 155–159.

7. Зелезинская, Н. С. Нулевая социальная идентичность героя современного подросткового романа / Н. С. Зелезинская // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию основания кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета (Минск, 24–25 октября 2019 г.) / Белорусский государственный университет, редколлегия: С. В. Воробьева [ответственный редактор] и др. – Минск : БГУ. – С. 184–189.

8. Зелезинская, Н. С. Подростковая литература как зеркало общества / Н. С. Зелезинская. – Вопросы литературы. – 2020. – № 1. – С. 159–175.

9. Зелезинская, Н. С. Проблема идентичности героя современного подросткового романа / Н. С. Зелезинская // Вестник Вологодского государственного университета. – Серия : Исторические и филологические науки. – 2020. – № 1 (16). – С. 66–70.

10. Зелезинская, Н. С. Проблема самоубийства в британской литературе XXI века (на материале романов Дж. Барнса «Ощущение конца» и Д. Мойес «Моя жизнь до тебя») / Н. С. Зелезинская // Американские и европейские исследования: 2012–2014 / сборник статей под редакцией Ю. В. Стулова. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 30–35.

11. Зелезинская, Н. С. Словопреступление : Размышления об историческом контексте написания трагедии У. Шекспира «Макбет» в продолжение статей и монографического исследования об эквивокации Л. В. Егоровой / Н. С. Зелезинская // Вестник Вологодского государственного университета. Серия : Гуманитарные, общественные и педагогические науки. – 2018. – № 4 (11). – С. 46–49.

12. Зелезинская, Н. С. Суицид и вина как центральные темы современной подростковой литературы / Актуальные проблемы изучения и преподавания англоязычной литературы / под редакцией Ю. В. Стулова. – Минск : МГЛУ, 2019. – С. 39–47.

13. Зелезинская, Н. С. Шекспировская Лукреция в контексте европейской традиции / Н. С. Зелезинская // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 3 (19). – С. 117–127.

14. Халипов, В. В. Постмодернистские деконструкции «Гамлета» Шекспира в драматургии Тома Стоппарда : специальность 10.01.05 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Минск : БГУ, 1997. – 18 с.

15. Хорсун, І. А. Санетыстыка Уільяма Шэкспіра і беларускі санет XX стагоддзя: спецыфіка перакладаў і кантэкст : 10.01.08 : Аўтарэф. дыс. на атрым. вуч. ступ. канд. філал. Навук / Хорсун, І. А. – Минск : БГУ, 2017. – 22 с.

N.S. Zelezinskaya, L.V. Egorova

NATALIA ZELEZINSKAYA: 'TO BE OR NOT TO BE'

L. Egorova interviews Natalia Zelezinskaya, Senior Lecturer of Belarusian State University. The starting point for discussion is connected with the just published monograph 'TO BE OR NOT TO BE: THE MOTIF OF SUICIDE IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE', devoted to the motif of suicide in its cultural, historical, religious, linguistic, ideological perspectives. Shakespeare studies in Belarus and Russia are under consideration, as well as the author's articles for Shakespeare Encyclopedia, and her spheres of research nowadays. The paper mentions the essential bibliography on the subject.

Natalia Zelezinskaya, William Shakespeare, mortal plot, suicide motif.